

УДК 332.1+330.4+339.9+502/504
ББК 65.9(2Рос) +65.28
П 82

П 82 **Труды Гранберговской конференции, 10–13 октября 2016 г., Новосибирск** : Междунар. конф. «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность» : сб. докладов – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2017. – 526 с.

ISBN 978-5-89665-310-3

Сборник представляет доклады международной конференции "**Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность**", которая состоялась в ИЭОПП СО РАН 10-13 октября 2016 г. Доклады посвящены вопросам пространственного анализа и моделирования социально-экономических систем, использования новых методов и данных в этой области.

Конференция была посвящена памяти академика А.Г. Гранберга, внесшего неограниченный вклад в становление региональной науки в России. Публикуемые здесь труды ученых из разных регионов и стран, принадлежащих к разным научным школам, представляют современное состояние региональных исследований на постсоциалистическом пространстве.

Идеи и выводы авторов не обязательно отражают мнения представляемых ими организаций.

УДК 332.1+330.4+339.9+502/504
ББК 65.9(2Рос) +65.28

ISBN 978-5-89665-310-3

© ИЭОПП СО РАН, 2017

БАЙКАЛЬСКИЙ РЕГИОН В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СИБИРИ

Аннотация

Рассматривается Байкальский регион как объект стратегического планирования. Он объединяет три субъекта Российской Федерации, характеризующихся слабыми внутренними связями. Причина выделения этого региона – отношение к внешним рынкам, а не внутренние связи. Наиболее развитым субъектом является Иркутская область, но по своей структуре экономики она тяготеет к Красноярскому краю. Она существенно отличается от Забайкалья структурой производства и источниками инвестиций. Планируемые в рамках программы и других документов проекты не увеличивают интегрированность экономического пространства региона, наиболее перспективным является развитие общей инфраструктуры туризма. Резкое снижение финансирования в рамках государственной программы на последующие три года приведет к уменьшению роли Байкальского региона по сравнению с Дальним Востоком в структуре общей федеральной программы развития и усилению роли ресурсных проектов, ориентированных на экспорт, в ущерб внутренним связям. В дальнейшем вероятно планирование развития Иркутской области вновь совместно с его западными соседями при привязке Забайкалья к структурам управления Дальним Востоком.

Ключевые слова: Байкальский регион, государственная программа, планирование, инвестиции, промышленность.

Байкальский регион включает в себя Иркутскую область, Республику Бурятия и Забайкальский край. Впервые он стал объектом стратегического планирования на федеральном уровне в 2009 г., когда была разработана Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона. Она должна была стать основанием программы развития макрорегиона, продолжавшей предыдущую, «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года», куда не входила Иркутская область.

Значение районирования в наше время определяется задачами программирования пространственного развития на макроуровне – оно обозначает объективные предпосылки для концентрации и взаимоувязки определенных видов деятельности и направлений межрегиональных связей. В этом отношении судьба Байкальского региона как объекта стратегического планирования отражает множество проблем, связанных с формированием пространственной политики государства в современных условиях и обусловленных как местоположением региона, так и общими факторами и тенденциями экономического развития.

Взаимоотношения указанных трех субъектов Байкальского региона в рамках административного и экономического районирования изменялись на протяжении большей части советского периода. При создании схемы административно-территориального деления в 1929 г., когда был выделен Сибирский край, Бурят-Монгольская АССР существовала отдельно, остальная часть Забайкалья включалась в Дальневосточный край. Но при разукрупнении Сибирского края в выделенный из его состава Восточно-Сибирский край, помимо Иркутской области вошли, территории и Бурятии, и Забайкалья [1].

В период послевоенного освоения основные споры при разработке экономического районирования вызывало положение Иркутской области относительно своих восточных и западных соседей. Н.Н. Колосовский объединял Иркутскую область, Бурят-Монгольскую АССР и Читинскую область в единый Восточно-Сибирский экономический район [3], с другой стороны, В.А. Кротов отстаивал единство Иркутской области с Красноярским краем и Хакассией в рамках Ангаро-Енисейского экономического района [4]. При этом оба ссылались на одни и те же факторы районообразования – тип производственного процесса (специализация) и комплексность развития (внутренние экономические связи). В последующий период в ходе формирования территориально-производственных комплексов на базе Ангаро-Енисейского каскада ГЭС стала преобладать точка зрения, поддерживаемая В.А. Кротовым.

Само понятие Байкальского региона применялось достаточно часто, он воспринимался как территория вокруг оз. Байкал, став полигоном для разработки программ экологически ориентированного природопользования, базировавшихся на экологических ограничениях хозяйственной деятельности. Благодаря этому Байкальский регион уже не воспринимался как нечто новое в системе государственного планирования. На наш взгляд, присоединение Иркутской области к восточным соседям сигнализирует о смене принципов районирования в современных условиях. Причина этого присоединения – не тип производственных процессов, не озеро Байкал, а близость к Азиатско-Тихоокеанскому региону, точнее, к Китаю и Монголии. В упомянутой стратегии территория Байкальского региона, так же как и Дальнего Востока, идентифицирована в системе внешних рынков. Иркутская область, которая в советское время была форпостом индустриального продвижения на восток страны в рамках единой хозяйственной системы, теперь превращается в форпост продвижения стран АТР на запад по территории России.

Смена производственного принципа районирования на рыночный естественна при смене системы хозяйствования, но целью такого районирования в любом случае должно оставаться развитие регионов и национальной экономики, а не соблюдение интересов игроков глобального рынка. Риск оказаться сырьевым хинтерландом для растущих экономик АТР существует и у Байкальского региона, судьбу которого внешний рынок определяет в большей степени, чем внутренний.

Байкальский регион сегодня является и еще многие годы останется регионом преимущественно сырьевой направленности, что обосновывается двумя комплексами факторов. Первый связан с медленным ростом высокотехнологичной промышленности, необходимостью модернизировать действующие предприятия и в целом развивать обрабатывающую промышленность, что характерно для большинства регионов страны. Сибирские регионы остаются природно-сырьевой базой для экономически более развитых экономик в стране и за рубежом. Но главной составляющей сырьевого статуса региона является исключительное богатство его природных ресурсов.

Байкальский регион чрезвычайно богат минерально-сырьевыми ресурсами, освоение которых началось еще в XVII веке. Это связано с особенностями истории геологического развития территории с докембрия до наших дней и наличием геологических структур различного типа и генезиса. Регион обладает не только широким спектром полезных ископаемых, способных обеспечить практически любое комплексное производство с использованием продуктов переработки, но и уникальными запасами отдельных видов минерального сырья, по своему объему и качеству выходящими в лидеры не только в стране, но и в мире.

Иркутская область по набору разведанных минеральных ресурсов и объемам запасов входит в число наиболее обеспеченных субъектов Федерации. Минерально-сырьевой комплекс Иркутской области включает месторождения 56 видов полезных ископаемых, уголь, нефть, газ, благородные металлы, железные и марганцевые руды, титаносодержащее сырье, цветные и редкие металлы, каменную и калийную соль.

По данным ИПРЭК СО РАН, минерально-сырьевая база Забайкальского края включает крупнейшие в России месторождения урана – 87% от разведанных запасов страны, медь, титан, вольфрам, серебро, золото, олово, каменный и бурый уголь и т.д. [5]. По Республике Бурятия учтено 39 видов твердых полезных ископаемых. В перечень добываемых в республике полезных ископаемых входят: уголь, уран, вольфрам, золото, серебро, нефрит, флюорит, кварцит, цементное сырье, доломит, перлит. Что касается уникальных запасов, в Бурятии находится около 99% российских балансовых запасов нефрита.

В пределах Байкальского региона сосредоточено около 17% покрытой лесом площади страты и 14,6% запасов древесины. Брэнд региона – озеро Байкал – содержит крупнейшие в мире запасы пресной воды (23000 км³). Ландшафты Прибайкалья, своеобразие культурных традиций населяющих его народов, открывают широкие перспективы для развития рекреационной отрасли экономики. Байкальском регион богат источниками минеральных вод и месторождениями лечебных грязей. По некоторым оценкам, на побережье Байкала ежегодно может отдыхать около 2 млн человек.

В настоящее время говорить о едином хозяйственном комплексе Байкальского региона затруднительно – это три разрозненных экономики, которые объединяет только инфраструктура федерального уровня. Если вернуться к старой системе координат, то промышленные комплексы Ангаро-Енисейского региона и Забайкалья кардинально различаются по масштабам развития и структуре, решая разные задачи в обеспечении страны продукцией и в ее экспорте. Развитие Иркутской области и в настоящее время идет по сходному с Красноярским краем пути. Современное состояние промышленности Иркутской области определяется в первую очередь развитой электроэнергетикой и на ее основе – крупномасштабным производством алюминия, хлорных и других химических продуктов, переработкой ядерных материалов, черной металлургией. Огромные запасы древесины обусловили развитие крупнейшего в стране лесного комплекса с производством целлюлозы и пиломатериалов. В области работают крупный нефтеперерабатывающий завод и машиностроительные предприятия, добываются золото, уголь, нефть, железная руда, поваренная соль. В Красноярском крае – развитая электроэнергетика и энергоемкие производства алюминия, атомной промышленности, химии, черной металлургии. Есть также крупный нефтеперерабатывающий завод, лесной комплекс с целлюлозным производством, машиностроение. Добываются уголь, золото, железная руда, нефть, природный газ.

Наличие или отсутствие на территории различных регионов общих собственников хозяйствующих субъектов – один из показателей уровня интегрированности экономик регионов. Ряд крупных компаний работает одновременно на территории Иркутской области, Красноярского края и Забайкалья – «Росатом», «Базовый элемент», «Континенталь Менеджмент», «Норильский никель». Однако в настоящее время нет крупных компаний, работающих одновременно только в Иркутской области и одном из забайкальских регионов. В то же время известен ряд крупных компаний, работающих и в Иркутской области, и в Красноярском крае: «Роснефть», «Газпромнефть», «Сургутнефтегаз», «Полюс Золото». Все это наглядно свидетельствует о том, что в индустриальном плане «степень родства» Иркутской области с Красноярским краем несопоставимо выше, чем с Забайкальем.

Современные производственные связи промышленности Иркутской области и Забайкалья развиты слабо. Из Забайкальского края в область поставляются для дальнейшего обогащения на Ангарском электролизно-химическом комбинате ядерные материалы, из Бурятии – кварцит для производства кремния на алюминиевых заводах. Из области в республику поступает электроэнергия, покрывая имеющийся дефицит. На иркутском угле работают котельные в бурятской зоне БАМ.

По разным сценариям в субъектах Байкальского региона осуществляется и инвестиционная политика, зависящая от существующей структуры производства и рыноч-

ной инфраструктуры. В Иркутской области, в регионе с наиболее крупной экономикой, в отличие от двух других субъектов, в структуре инвестиций по источнику финансирования преобладают собственные средства предприятий (70% против 30% за 2014 г.), т.е. амортизационные отчисления и прибыль организаций. Концентрация собственности и опора на собственные средства основных «старых» производителей препятствует полноценному развитию рынка капитала в регионе, который является источником инвестиций для новообразованных и молодых компаний, вследствие чего гасится конкуренция, не развиваются связанные с рынком капитала рынки рабочей силы и товаров [2]. При этом исключительно за счет собственных ресурсов предприятия большинства видов экономической деятельности не могут повысить свой уровень конкурентоспособности.

В Забайкальском крае и Республике Бурятия заемные средства превалируют над собственными, однако это происходит за счет бюджетных ресурсов и средств вышестоящих организаций в вертикально-интегрированных компаниях. Доля банковского кредитования в структуре заемных источников инвестиций с начала 2000-х годов во всех трех субъектах остается невысокой. На начало 2016 г. в Иркутской области зарегистрировано 6 региональных кредитных организаций, в Республике Бурятия – 1 (Байкалбанк), в Забайкальском крае с 2009 г. нет собственных банков, действуют филиалы крупных банков страны, но банковские кредиты не играют роли драйверов экономического роста.

В перспективе связи области и Забайкалья могут получить развитие при реализации компанией «Иркутскэнерго» намерения построить ЛЭП от Усть-Кутской ТЭС вдоль БАМа до Каларского района Забайкальского края. Она обеспечила бы электроэнергией строительство и последующую эксплуатацию Холодненского, Удоканского, Чинейского ГОКов, цементного завода в Таксимо и других промышленных, транспортных и коммунально-бытовых объектов. Однако существует вариант обеспечения этой территории электроэнергией за счет местных топливно-энергетических ресурсов: строительства в Бурятской республике Мокской ГЭС на р. Витиме и в Забайкалье ТЭЦ на местных (апсатских и читкондинских) углях. Не исключено, что если на первом этапе предприятия в зоне БАМ будут ориентированы на электроэнергию, поступающую из Иркутской области, то впоследствии ее вытеснит энергия, вырабатываемая на Мокской ГЭС и ТЭЦ при ГОКах. Развитию связей между Иркутской областью и Республикой Бурятия могла бы способствовать газификация последней за счет поставок ковыктинского газа. Но строительство газопровода маловероятно, так как потребность Бурятии в газе невелика – менее 1 млрд м³.

Самым мощным фактором объединения Иркутской области с Забайкальем остается озеро Байкал и возможности развития единой схемы инфраструктуры туризма на его берегах, мероприятий по защите экосистемы озера, а также других экологически ориентированных видов деятельности, однако Забайкальский край не будет участвовать в этих программах. В настоящее время на побережье Байкала формируются две особых экономических зоны туристско-рекреационного типа – «Ворота Байкала» в Иркутской области и «Байкальская гавань» в Бурятии. Тем не менее роль туризма в экономике субъектов региона, даже при его интенсивном развитии, несопоставима с ролью промышленности. К примеру, инвестиции в туристские программы Иркутской области могут составить около 1,1–1,3 млрд долл. [6], тогда как инвестиции в построенные в последние годы, строящиеся и перспективные промышленные предприятия области оцениваются в десятки миллиардов долларов.

Слабая интегрированность экономик субъектов Байкальского региона увеличивает шансы на их «раздельное» существование в рамках федеральной пространственной политики. Действующая программа развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2018 г. должна завершить проекты предыдущей программы, которая распространялась только на Забайкалье. В условиях экономической депрессии при проектировании

трехлетнего бюджета Министерство финансов предполагает уменьшить финансирование этой программы в 20 раз [7], при этом приоритетные проекты программы относятся к Дальнему Востоку, где формируются территории опережающего развития, призванные активизировать экономические связи со странами АТР на новой институциональной основе. В системе внешнеполитических связей Байкальский регион сможет удерживать свои позиции только за счет высокоприбыльных ресурсных проектов, которые не будут способствовать интеграции экономического пространства на данной территории.

В итоге можно ожидать «возвращения» Иркутской области в прежнюю систему координат при экономическом районировании и стратегическом планировании, однако ее связи с Забайкальем должны возрасти на основе диверсификации производственной деятельности за счет потребительских отраслей, строительства и услуг как в самой Иркутской области, так и в Бурятии с Забайкальским краем.

Список источников

1. **Алампиев М.П.** Экономическое районирование СССР. – М.: Госпланиздат, 1959. – 263 с.
2. **Капелюшников Р.И.** Концентрация собственности в системе корпоративного управления: эволюция представлений // Российский журнал менеджмента. – 2006. – Том 4. – № 1. – С. 3–28.
3. **Колосовский Н.Н.** Теория экономического районирования. – М.: Мысль, 1969. – 335 с.
4. **Кротов В.А.** Насущные задачи совершенствования экономического районирования Сибири и Дальнего Востока // Экономико-географические проблемы формирования территориально-производственных комплексов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1974. – Вып. VI, ч. 1. – С. 6–26.
5. **Минерально-сырьевой** сектор Азиатской России: как обеспечить социально-экономическую отдачу / под ред. акад. РАН В.В. Кулешова – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. – 352 с.
6. **Нестеренко А.М.** Развитие туризма в муниципальных образованиях Байкальского региона // Социальная среда — потенциал конкурентоспособного развития регионов. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2011. – С. 166–173.
7. **Расходы** России застынут на три года // Ведомости. – № 4105. – 29 июня 2016 г.

Информация об авторах

Сысоева Наталья Михайловна (г. Иркутск) – доктор географических наук, заведующая Отделом региональных экономических и социальных проблем Иркутского научного центра СО РАН (г. Иркутск, 664033, ул. Лермонтова, 134. sysoeva@oresp.irk.ru). Тел./факс 8(3952) 45-31-80.

Тараканов Михаил Александрович (г. Иркутск) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела региональных экономических и социальных проблем Иркутского научного центра СО РАН (г. Иркутск, 664033, ул. Лермонтова, 134. mihaltar@mail.ru).

Кузнецова Анна Николаевна (г. Иркутск) – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Отдела региональных экономических и социальных проблем Иркутского научного центра СО РАН (г. Иркутск, 664033, ул. Лермонтова, 134. an@isc.irk.ru).

Сысоева Ольга Вячеславовна (г. Иркутск) – кандидат географических наук, младший научный сотрудник Отдела региональных экономических и социальных проблем Иркутского научного центра СО РАН (г. Иркутск, 664033, ул. Лермонтова, 134. st-olya@mail.ru).

Sysoeva N.M., Tarakanov M.A., Kuznetsova A.N., Sysoeva O.V.

BAIKAL REGION IN THE STRATEGIC PLANNING OF SIBERIA

Abstract

The Baikal region as an object of strategic planning is considered. It consists of three subjects of the Russian Federation, which are characterized by weak internal connections. The reason for separation of this region is the attitude to external markets, rather than internal links. The most developed is the Irkutsk region but due to the structure of economy, it tends to Krasnoyarsk Krai. It differs significantly from the structure of the Trans-Baikal production and investment sources. Projects planned within the framework of the program and other documents do not increase the integration of the region's economic space, the most promising is the development of common tourism infrastructure. The sharp decline in funding of the state program for the next three years will reduce the role of the Baikal region in comparison with the Far East in the federal program and will strengthen the role of resource export-oriented projects at the expense of internal affairs. In the future planning of the Irkutsk region development again together with its western neighbors may take place with Transbaikalia binding to the governance structures of the Far East.

Key words: The Baikal region, federal program, planning, investments, industry.